

Иногда Вэньжэнь Хэну казалось, что мудрость и терпение всей его жизни будут потрачены исключительно на Младшего брата. Если бы он мог достичь желаемого, то даже если бы он был измотан, он все равно был бы счастлив. Но каждый раз, когда Младший брат загонял его в угол, он все равно чувствовал, что с таким же успехом он мог бы просто не обращать внимания на его глупости, раздеть его и привязать цепями к кровати.

Так было и в этот раз.

Когда его Младший брат хотел что-то сделать или узнать, приходилось проявлять невероятное терпение, и, если люди не были осторожны, информация вытягивалась из них в мгновение ока. Например, в прошлый раз в трактире этот парень хотел выяснить отношения, и после того, как он получил в ответ легкий отпор, он бессовестно пронес эту обиду в сегодняшний день. Используя свое умение сладкой речи, чтобы разговорить человека, его Младший брат боролся очень четко, рассматривая только плюсы этого способа. Если он сможет получить информацию, то хорошо, а если нет, то ничего страшного, ведь он может просто придумать другой способ. Ведь он не понесет никаких потерь...

Что на это мог сказать Вэньжэнь Хэн?

Не потакай слишком сильно своим желаниям? Но его Младший брат уже повзрослел... Заниматься такими вещами время от времени не считалось чрезмерным потаканием желаниям.

Может ли он сказать что-нибудь еще?

«Мне тоже нравятся мужчины, почему бы нам не пойти вместе?»

Если он действительно это скажет, то его Младший брат определенно рассмотрит возможность стать объектом его симпатии, и, возможно, в последующие дни он сможет избежать всех различных способов выпытывания информации. Но нельзя было забывать об одном: сейчас у Младшего брата амнезия, но возможно, когда-нибудь наступит время, когда все его воспоминания вернуться. И если между ними произошло что-то плохое, то он не смог бы признаться в этом. Если бы он это сделал, его проблемы только усугубились бы.

Поэтому единственное, что мог сделать Вэньжэнь Хэн, это держаться и неискренне сказать Младшему брату, чтобы он был осторожен и не пил слишком много вина.

Е Юй послушно ответил:

— Не волнуйся, Старший брат, я знаю.

Вэньжэнь Хэн внутренне был в ярости. Он стоял не двигаясь, с улыбкой на лице, наблюдая, как тот уходит.

Когда человек со шрамом посмотрел на эту сцену, он просто подумал, что улыбка его Мастера была очень нежной, как первый весенний ветер. Но, возможно, дело было в том, что ветер еще не освободился от зимы, так как в этой улыбке был смешан слой лютого холода.

Его сердце дрогнуло, и он молча пошел вперед. Видя, какое значение Мастер придавал этому молодому господину, он почувствовал, что тот вот-вот отдаст приказ.

Вэньжэнь Хэн сказал:

— Присмотри за ним. Если он действительно пойдет в мужской бордель, то выпить немного вина еще можно, но если... Придумай, как вытащить его оттуда и пошли потом кого-нибудь сообщить мне.

Человек со шрамом сказал:

— Понял.

Вэньжэнь Хэн добавил:

— И если кто-то придет к нему, не вмешивайся.

Человек со шрамом был поражен.

Он уже давно подозревал, что молодой Мастер Сяо не простой человек, а после инцидента с «тетей» он еще больше уверился в своих подозрениях. Он понимал, что Мастер Секты, возможно, кое-что знает, но он всегда думал, что Мастер не хотел позволять молодому господину Сяо слишком много общаться с посторонними, и он никогда не ожидал, что ему прикажут обратное.

Он не мог не спросить:

— Мастер, с самого начала вы решили не позволять молодому господину Сяо выходить на улицу...

— Да, но все равно его бесполезно останавливать... — сказал Вэньжэнь Хэн.

Во-первых, Младший брат был слишком умен. Во-вторых, за последние несколько дней он уже убедился, что его младший брат действительно очень заинтересован в вопросе яда «Гаснущий свет», так что даже если его Младший брат вступит в контакт с людьми Демонической Секты, он, вероятно, все равно послушно вернется к нему. Поэтому, разобравшись со своими мыслями, он с самого начала не собирался останавливать Младшего брата. Единственное, он никак не мог предположить, что этот негодяй воспользуется таким предлогом, чтобы выйти на прогулку...

В своем сердце Вэньжэнь Хэн говорил себе, что если кто-то действительно осмелится сделать что-то в мужском борделе сегодня ночью, то он немедленно схватит этого человека. Он бросил последний взгляд в сторону ворот, прежде чем окончательно вернуться.

Е Юй медленно дошел до главной улицы.

Довольно много людей знали его личность. Когда люди из Цзянху подняли головы и увидели его, у всех возникло желание подбежать к нему и спросить о положении дел. Но этот человек был Младшим братом Мастера Секты Вэньжэнь Хэна, его личность не принадлежала обычному человеку, поэтому все они немного колебались. В этот момент несколько дружелюбных знакомых, державших в руках кувшины с вином, самодовольно шагнули вперед и, на глазах у толпы завистливых глаз, подошли к нему.

— Господин Сяо, как у вас хватает времени на прогулки в эти дни?

Е Юй рассмеялся и ответил:

— Сидеть дома скучно, поэтому я вышел, чтобы проветриться.

— Тогда почему бы нам не пойти выпить? В Доме Фэнчунь выступают новые артисты, которые знают танец гардении. Это действительно отличное шоу.

Е Юй немного подумал, а затем сказал, что сначала хочет прогуляться в одиночестве, а затем встретиться непосредственно в Доме Фэнчунь в назначенное время. Затем он пошел прочь.

Он смотрел на улицу, по которой сновали люди, и с нетерпением ждал, когда с ним свяжется тот человек, с которым он общался несколько дней назад. Ведь даже с повязками на лице его все равно узнали, так что, скорее всего, этот человек был ему хорошо знаком. Кроме того, после потери памяти, помимо Вэньжэнь Хэна, это был второй раз, когда он встретил кого-то, кто узнал его, поэтому он, естественно, не мог упустить такую возможность.

В последнее время старейшины Демонической Секты постоянно обсуждали, как именно им проскользнуть мимо Вэньжэнь Хэна. Они обсуждали и все согласились, что этот человек был слишком неподатливым. Старейшина Мяо несколько раз хотел натравить ядовитых насекомых, но остальные отчаянно его останавливали.

В это время они были на пределе своих возможностей. Стоя перед открытым окном и позволяя прохладному ветерку успокоить себя, старейшина Байли вдруг выпрямил спину и тут же издал крик. Он взволнованно сообщил им, что Мастер Секты вышел!

Остальные трое поспешно бросились к окну и посмотрели вниз. Как только они увидели идущего к ним человека, их глаза тут же начали слезиться от волнения. Повернув головы, они побежали вниз по лестнице. Только оказавшись на улице, они вспомнили, что Мастер Секты сказал им не делать вид, будто они знакомы. Они в ужасе смотрели друг на друга, не зная, стоит ли им идти дальше или нет.

— Сейчас Мастер Секты один, так что он наверняка пошел искать нас, верно?

— Мы не можем быть уверены! Что, если у него есть какие-то другие дела?

— Тогда что нам делать? Идти к нему или нет? Вести себя как знакомые или нет? А что, если мы разозлим его необдуманным поведением?

— Это...

С самого начала Е Юй осматривал окрестности во всех направлениях, поэтому он быстро заметил их, окинув всех взглядом.

Старейшины смотрели на небо, смотрели на землю и осматривали свои пальцы, не смея взглянуть на него.

Е Юй отнес их к той же категории, что и толпу людей из Цзянху, которые хотели говорить, но не решались сделать шаг вперед, и отмахнулся от них. Он начал идти вперед по главной улице, внутренне обдумывая, где еще можно погулять.

Старейшины не смогли правильно понять его, поэтому незаметно последовали за ним. Если бы Мастер Секты хотел признать их, он, естественно, нашел бы безлюдное место, но если он этого не хотел, то они послушно остались бы позади и следили за ним.

Вскоре Е Юй снова заметил их, и на этот раз он понял, что что-то не совсем так.

Сердце его дрогнуло, но он неторопливо перешел через каменный мост и стал следовать вдоль

берега реки медленной походкой.

Вдоль берега реки рос ряд плакучих ив, очаровательная зелень, насколько хватало глаз, и такие высокие, что с первого взгляда невозможно было разглядеть макушки деревьев. Здесь были люди, которые приходили полюбоваться пейзажем, но здесь было не так оживленно, как на главной улице. Он выбрал место, где было мало людей, и перевел взгляд на старейшин, которые остановились, сгрудившись за тремя деревьями от него. Он уставился на них.

Старейшины отвернулись к реке, делая вид, что размышляют о смысле жизни.

Е Юй рассмеялся.

— Раз уж вы шли со мной всю дорогу, может, у вас есть ко мне какое-то дело?

Должны ли они сказать, что есть, или нет? Старейшины снова не смогли правильно понять его смысл и молча смотрели на него, не произнося ни слова.

Е Юй решил, что можно сделать шаг вперед и воспользоваться шансом оценить их.

Эти четыре человека выглядели совершенно обычными, а их выражения лиц имели жесткие очертания, так что он догадался, что они, вероятно, замаскировались. Он шел, пока не оказался в двух шагах от них, после чего остановился. Он специально встал со стороны, близкой к реке, решив, что если там действительно что-то происходит, то у него все еще есть путь к отступлению.

Он смотрел на них и спокойно ждал, когда они заговорят.

Старейшины продолжали хранить молчание.

В Демонической Секте Мастер Секты был абсолютным авторитетом, и после стольких лет они привыкли слушать его приказы. Если бы он молчал, они бы тоже не стали открывать рот.

Е Юй увидел, что старейшины с тревогой смотрят на него, и почувствовал, что они несколько беспомощны и жалки, поэтому снова спросил:

— Почему вы шли за мной?

Старейшины все еще не решались сказать, что узнали его, поэтому решили сказать первое, что попало на ум.

— Увидев ваш добродетельный вид, мы просто не могли не последовать за вами.

Е Юй выглядел как фонарь из-за бинтов, и поэтому хотел спросить их, где именно они увидели, что у него добродетельный вид.

Увидев холодную улыбку и его взгляд, старейшины поспешили объяснить:

— Мы просто подумали, что вы, молодой господин, определенно доброй души человек.

— Да, а еще просто услышав ваш голос...

— Достаточно! — махнул рукой Е Юй, прерывая их. Решив немного вывести их из себя обманом, он спокойно сказал: — Хватит ходить кругами. Если у вас есть что сказать, то говорите.

Это значит, что они могут признать его, верно? Старейшины сразу же пришли в восторг и с радостными возгласами окружили его.

— Мастер Секты, где ты был все это время? Мы очень скучали по тебе!

— Да, а что случилось с твоим лицом? Ты ранен или просто притворяешься раненым?

— Ах, да, почему ты вместе с этим негодяем Вэньжэнь Хэном?

— О, и что за важное дело ты хотел сделать, когда ушел?

Е Юй не сразу отреагировал. Видя, что их выражения не выглядят притворными, он наконец сказал:

— Все вы называете меня Мастером Секты?

Эти старейшины тоже не сразу отреагировали. Они понимали, что Мастер Секты обманул их, но почему? Не могло же быть так, что он понял, что они следят за ним, и поэтому хотел проверить их, чтобы убедиться, что они смогут выполнить его приказ и не клюнут на наживку?

Они подумали о характере Мастера Секты и все разом покрылись холодным потом, боясь, что Мастер Секты отправит этих недотеп обратно домой.

Е Юй спросил:

— Да?

Эти старейшины были глубоко убеждены, что поняли истинные намерения Мастера Секты. Остановив свой безудержный разум, они попытались спасти его, сказав:

— Ах, молодой господин, пожалуйста, скажите еще несколько слов. Кажется, мы спутали вас с кем-то другим...

— Точно. Фигура просто похожа на фигуру нашего Мастера Секты, но если посмотреть сейчас, то не очень то и похожи....

Е Юй осмотрел их.

— Почему бы мне не снять эти бинты, и вы все сможете посмотреть еще раз?

— Не нужно, это было бы слишком хлопотно. Чем больше мы слушаем вас, тем меньше сходства! — сказали старейшины. — Похоже, мы действительно совершили ошибку. Простите за причиненные неудобства. Мы больше не будем вас беспокоить. Прощайте.

Как только они закончили говорить, они убежали.

Е Юй определенно почувствовал что-то странное и подсознательно хотел позвать их обратно, но те старейшины ускользнули слишком быстро и исчезли в мгновение ока. Он слегка нахмурился и задумался о главной причине, прежде чем тоже уйти.

Он снова прошелся по главной улице, но больше ничего не произошло. Он предположил, что тот, кто подошел к нему в прошлый раз, был среди этих людей.

В это время Вэньжэнь Хэн также получил новости и спросил:

— Они убежали?

Подчиненный, который вернулся с информацией, тщательно передал события и сказал:

— Они сказали только несколько фраз, прежде чем убежать.

С тех пор, как несколько лет назад, Вэньжэнь Хэн всегда следил за Демонической Сектой, он знал, что для удобства распознавания друг друга, у старейшин Демонической Секты был набор фиксированных маскировок, которые они использовали. Выслушав рассказ своего подчиненного, он понял, что эти люди точно были старейшинами Демонической Секты, ошибки быть не могло. Но зачем им бежать?

Он постучал по своей чайной чашке, погружившись в размышления. Через некоторое время он спросил:

— Где он? Он пошел в мужской бордель?

Подчиненный ответил:

— Нет, не пошел. Он все еще гуляет.

Как только прозвучало последнее предложение, в дверь позвонил еще один подчиненный. Вэньжэнь Хэн впустил его внутрь и, увидев его обильно потеющий вид, подавил свое плохое настроение и заставил себя снова спросить:

— Он пошел в мужской бордель?

Вновь прибывший подчиненный ответил:

— Нет Мастер, не пошел, — сердце Вэньжэнь Хэна успокоилось. Подчиненный тут же продолжил: — Молодой господин Сяо отправился в дом Фэнчунь.

Вэньжэнь Хэн: «...»

<http://bllate.org/book/14175/1248301>